

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ

ст. II Закона №56 от 4 апреля 2014 года о внесении дополнения в
статью 60 Уголовного кодекса Республики Молдова

*(истечение срока давности привлечения к уголовной
ответственности)*

(Обращение № 27а/2014)

КИШИНЭУ,
27 мая 2014 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ,
ПРИНЯТЫХ В ОТСТУПЛЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА (ИСТЕЧЕНИЕ СРОКА ДАВНОСТИ
ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ)

Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:

Александру ТЭНАСЕ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Тудор ПАНЦЫРУ,
Виктор ПОПА,
Петру РАЙЛЯН, *судьи*,
при участии секретаря заседания, Дины Мустяцэ,

принимая во внимание обращение, представленное и
зарегистрированное 11 апреля 2014 года,
рассмотрев указанное обращение в открытом пленарном заседании,
учитывая акты и материалы дела,
проведя совещание при закрытых дверях,

выносит следующее постановление:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение следующих депутатов Парламента: Мария Постойко, Анатолие Загородный, Игорь Время и Эдуард Мушук, представленное в Конституционный суд 11 апреля 2014 года, в соответствии с положениями ст.135 ч.(1) п.а) Конституции, ст.25 п.г) Закона о Конституционном суде и ст.38 ч.(1) п.г) Кодекса конституционной юрисдикции, о контроле конституционности ст.II Закона №56 от 4 апреля 2014 года о внесении дополнения в статью 60 Уголовного кодекса Республики Молдова №985-XV от 18 апреля 2002 года.

2. Авторы обращения считают, что положения ст.II Закона №56 от 4 апреля 2014 года о внесении дополнения в статью 60 Уголовного кодекса Республики Молдова нарушают ст.1, ст.7, ст.16, ст.22, ст.54, ст.114 Конституции, а также ст.6, ст.7, ст.14 и ст.17 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

3. Определением Конституционного суда от 19 мая 2014 года, без вынесения решения по существу, обращение было признано приемлемым.

4. В ходе рассмотрения обращения Конституционный суд затребовал мнения Парламента, Президента Республики Молдова, Правительства, Норвежской миссии экспертов по продвижению

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ,
ПРИНЯТЫХ В ОТСТУПЛЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА (ИСТЕЧЕНИЕ СРОКА ДАВНОСТИ
ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ)

верховенства закона в Молдове (NORLAM) и других общественных организаций.

5. В открытом пленарном заседании Конституционного суда обращение поддержал Игорь Время. Со стороны Парламента присутствовал Серджиу Кирикэ, главный консультант общего юридического управления Секретариата Парламента. Правительство было представлено постоянным представителем в Конституционном суде, заместителем министра юстиции – Николае Ешану.

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

6. 4 апреля 2014 года Парламент Республики Молдова принял Закон №56 о внесении дополнения в статью 60 Уголовного кодекса.

7. Ст. II данного закона предусматривает, что в отступление от положений статьи 60 Уголовного кодекса Республики Молдова давность привлечения к уголовной ответственности не применяется в отношении лиц, совершивших преступления, связанные со злоупотреблением властью или злоупотреблением служебным положением, с превышением власти или превышением служебных полномочий либо со служебной халатностью, во время событий 7 апреля 2009 года или в связи с этими событиями, по которым на день вступления в силу настоящего закона не истек срок давности привлечения к уголовной ответственности.»

ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

8. Применимые положения Конституции (М.О., 1994 г., № 1):

Статья 1

Государство Республика Молдова

«[...]

(3) Республика Молдова - демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются.

Статья 7

Конституция - высший закон

«Конституция Республики Молдова является ее высшим законом. Ни один закон или иной правовой акт, противоречащие положениям Конституции, не имеют юридической силы.»

Статья 22

Необратимость закона

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ,
ПРИНЯТЫХ В ОТСТУПЛЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА (ИСТЕЧЕНИЕ СРОКА ДАВНОСТИ
ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ)

«Никто не может быть осужден за действия или бездействие, которые в момент их совершения не составляли преступления. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в момент совершения преступления.»

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

- «(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.
- (2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность.»

Статья 54

Ограничение осуществления прав или свобод

- «(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.
- (2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.
- [...]»

9. Применимые положения Уголовного кодекса №985-XV от 18 апреля 2002 года (переопубликован М.О., 2009 г., №72.74, ст.195):

Статья 1

Уголовный закон Республики Молдова

- «(1) Настоящий кодекс является единственным уголовным законом Республики Молдова.
- (2) Уголовный закон представляет собой законодательный акт, который содержит правовые нормы, устанавливающие общие и специальные принципы и положения уголовного права, определяет деяния, составляющие преступления, и предусматривает наказания, применяемые к преступникам.
- (3) Настоящий кодекс применяется в соответствии с положениями Конституции Республики Молдова и международных актов, одной из сторон которых является Республика Молдова. При наличии несоответствий с международными актами об основных правах человека приоритет имеют и непосредственно применяются положения международных актов.»

Статья 10

Обратная сила уголовного закона

- «(1) Уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ,
ПРИНЯТЫХ В ОТСТУПЛЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА (ИСТЕЧЕНИЕ СРОКА ДАВНОСТИ
ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ)

том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость.

(2) Уголовный закон, усиливающий наказание или ухудшающий положение лица, совершившего это деяние, не имеет обратной силы.»

Статья 60

Истечение срока давности привлечения к уголовной ответственности

«(1) Лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки:

- а) 2 года после совершения незначительного преступления;
- б) 5 лет после совершения преступления средней тяжести;
- в) 15 лет после совершения тяжкого преступления;
- г) 20 лет после совершения особо тяжкого преступления;
- д) 25 лет после совершения чрезвычайно тяжкого преступления.

[...]

(8) Давность не применяется в отношении лиц, совершивших преступления против мира и безопасности человечества, военные преступления, преступления, связанные с пытками, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением, или иные преступления, предусмотренные международными договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова, независимо от даты их совершения.»

10. Применимые положения Закона №56 от 4 апреля 2014 года о внесении дополнения в статью 60 Уголовного кодекса Республики Молдова №985-XV от 18 апреля 2002 года (М.О., 2014 г., №86, ст.207):

«Ст.І. – Часть (8) статьи 60 Уголовного кодекса Республики Молдова № 985-XV от 18 апреля 2002 года (повторное опубликование: Официальный монитор Республики Молдова, 2009 г., № 72–74, ст.195), с последующими изменениями, дополнить словами «, независимо от даты их совершения.».

Ст.ІІ. – В отступление от положений статьи 60 Уголовного кодекса Республики Молдова давность привлечения к уголовной ответственности не применяется в отношении лиц, совершивших преступления, связанные со злоупотреблением властью или злоупотреблением служебным положением, с превышением власти или превышением служебных полномочий либо со служебной халатностью, во время событий 7 апреля 2009 года или в связи с этими событиями, по которым на день вступления в силу настоящего закона не истек срок давности привлечения к уголовной ответственности.»

11. Применимые положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, с внесенными дополнительными протоколами изменениями (подписанной в Риме 4 ноября 1950 года и ратифицированной Республикой Молдова Постановлением Парламента №1298-XIII от 24 июля 1997 года, М.О. №54-55/502, 1997 года), далее – *Европейская конвенция*:

Статья 6

Право на справедливое судебное разбирательство

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ,
ПРИНЯТЫХ В ОТСТУПЛЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА (ИСТЕЧЕНИЕ СРОКА ДАВНОСТИ
ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ)

«1. Каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или его часть по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также если это требуется в интересах несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или - в той мере, в какой это, по мнению суда, совершенно необходимо - при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия.
[...]

Статья 7

Наказание исключительно на основании закона

«1. Никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления вследствие какого-либо действия или бездействия, которое согласно действовавшему в момент его совершения внутреннему или международному праву не являлось уголовным преступлением. Равным образом не может назначаться более тяжкое наказание чем то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления.

2. Данная статья не препятствует преданию суду и наказанию любого лица за любое действие или бездействие, которое в момент совершения являлось уголовным преступлением в соответствии с общими принципами права, признанными цивилизованными странами.»

ВОПРОСЫ ПРАВА

12. Из содержания обращения, Конституционный суд заключает, что оно, по сути, касается неприменения давности привлечения к уголовной ответственности в отношении лиц, совершивших преступления, связанные со злоупотреблением властью или злоупотреблением служебным положением, с превышением власти или превышением служебных полномочий либо со служебной халатностью, во время событий 7 апреля 2009 года или в связи с этими событиями, по которым на день вступления в силу Закона №56 от 4 апреля 2014 года не истек срок давности привлечения к уголовной ответственности.

13. Обращение относится к ряду конституционных взаимосвязанных элементов и принципов, таких как принципы законности, правовой определенности, доступности и предсказуемости закона, необратимости уголовного закона.

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ

14. В соответствии с определением от 19 мая 2014 года, на основании ст.135 ч.(1) п.а) Конституции, ст.4 ч.(1) п.а) Закона о

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ,
ПРИНЯТЫХ В ОТСТУПЛЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА (ИСТЕЧЕНИЕ СРОКА ДАВНОСТИ
ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ)

Конституционном суде и ст.4 ч.(1) п.а) Кодекса конституционной юрисдикции, представленное обращение относится к компетенции Конституционного суда.

15. Положения ст. 25 п. g) Закона о Конституционном суде и ст.38 ч.(1) п.g) Кодекса конституционной юрисдикции наделяют депутата Парламента правом обращения в Конституционный суд.

16. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения были приняты в отступление от положений ст.60 Уголовного кодекса Республики Молдова.

17. Конституционный суд обращает внимание, что положения Закона №56 от 4 апреля 2014 года ранее не составили объект конституционного контроля. Таким образом, не существует никаких оснований для отклонения обращения как неприемлемого или для прекращения производства по делу в соответствии с положениями статьи 60 Кодекса конституционной юрисдикции.

18. Конституционный суд отмечает, что обращение было представлено в соответствии с положениями закона и что в его компетенцию входит конституционный контроль ст.II Закона №56 от 4 апреля 2014 года о внесении дополнения в ст.60 Уголовного кодекса Республики Молдова.

19. Из содержания обращения следует, что авторы ссылаются на предполагаемое нарушение ст.22, ст.23, ст.54 и ст.114 Конституции.

20. В соответствии с положениями ст.135 ч.(1) п.а) Конституции, прерогатива Конституционного суда предполагает установление соотношения между законодательными нормами и текстом Конституции, с учетом принципа ее верховенства.

21. В этом контексте, Конституционный суд не усматривает причинной связи между оспариваемыми положениями и ст.114 Конституции, согласно которой правосудие осуществляется именем закона только судебными инстанциями.

22. Для уяснения соответствия оспариваемых положений конституционным нормам, Конституционный суд будет исходить, в частности, из положений ст.22 в сочетании со ст.16, ст.23 Конституции, а также из международных актов и судебной практики ЕСПЧ.

В. СУЩЕСТВО ДЕЛА

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТ. 22 В СОЧЕТАНИИ СО СТ.16 И СТ.23 КОНСТИТУЦИИ

23. Авторы обращения утверждают, что оспариваемые положения нарушают ст.22 Конституции, согласно которой:

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ,
ПРИНЯТЫХ В ОТСТУПЛЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА (ИСТЕЧЕНИЕ СРОКА ДАВНОСТИ
ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ)

«Никто не может быть осужден за действия или бездействие, которые в момент их совершения не составляли преступления. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в момент совершения преступления.»

24. Также, авторы обращения ссылаются на нарушение ст.16 Конституции, которая предусматривает следующее:

«(1) Уважение и защита личности составляют первостепенную обязанность государства.

(2) Все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения.»

25. По мнению автора обращения, оспариваемые положения вступают в противоречие со ст.23 Конституции, согласно которой:

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность.»

1. Аргументы авторов обращения

26. Авторы обращения считают, что оспариваемый закон серьезно нарушает принципы законности, правовой определенности, доступности, предсказуемости и необратимости уголовного закона.

27. В поддержку обращения авторы ссылаются на необходимость обеспечения качества закона в процессе законотворчества, поскольку, чтобы закон соблюдался, он должен быть ясным, точным и предсказуемым, с тем чтобы лицо смогло предвидеть последствия определенного факта/действия.

28. Также, авторы обращения утверждают, что оспариваемая норма нарушает принцип необратимости закона, поскольку ухудшает положение лиц, совершивших правонарушения, по которым срок давности привлечения к уголовной ответственности истекает сейчас или в ближайшем будущем.

2. Аргументы властей

29. По мнению Парламента, оспариваемые положения носят характер специального уголовного закона, который предусматривает отступление от общего права и устанавливает, в зависимости от определенных обстоятельств, новые правила, применяемые исключительно к некоторым категориям социальных отношений или к строго определенным субъектам.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ,
ПРИНЯТЫХ В ОТСТУПЛЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА (ИСТЕЧЕНИЕ СРОКА ДАВНОСТИ
ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ)

30. Таким образом, неприменение сроков давности привлечения к уголовной ответственности за преступления, совершенные во время апрельских событий 2009 года, было установлено ввиду тяжких последствий этих преступлений для защищаемых социальных ценностей, что требует вмешательства и решительной реакции со стороны государства. Именно эти обстоятельства стали причиной для принятия законодателем специального закона, предусматривающего неотложное применение более строгих норм, касающихся давности привлечения к уголовной ответственности за злоупотребление властью или злоупотребление служебным положением, превышение власти или превышение должностных полномочий, служебную халатность, только в случае, если эти преступления были совершены во время или в связи с событиями от 7 апреля 2009 года.

31. Президент Республики Молдова в представленной точке зрения отмечает, что, согласно ст.60 части (1) и ст.72 части (3) п.п) Конституции, Парламент является высшим представительным органом народа Республики Молдова и единственной законодательной властью государства, указывая на то, что правонарушения, наказания и режим отбывания наказаний регламентируются Парламентом органическим законом.

32. На взгляд Президента, сложность дел, связанных с апрельскими событиями 2009 года, а также необходимость проведения тщательного расследования, не позволили до сих пор следственным органам и судебным инстанциям установить и привлечь к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении этих деяний.

33. Учитывая, что в апреле нынешнего года исполняются 5 лет со дня совершения незначительного преступления, законодатель, в отступление от общих уголовных норм и в полном соответствии со своими конституционными полномочиями, принял оспариваемый закон.

34. В связи с необратимостью уголовного закона, глава государства отметил, что оспариваемый закон не включает новые преступления и не изменяет наказания.

35. По мнению представителя Правительства, так как течение срока давности деяния началось до вступления в силу закона и продолжается, нельзя утверждать, что идет речь об обратной силе закона. Согласно принципу немедленного применения нового закона, он должен применяться в отношении деяния, продолжающегося на момент принятия закона.

36. В случае давности не идет речь о принадлежащем гражданину праве, его право носит более общий характер и связано с определенностью правовых отношений, а именно с правом на справедливое судебное разбирательство.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ,
ПРИНЯТЫХ В ОТСТУПЛЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА (ИСТЕЧЕНИЕ СРОКА ДАВНОСТИ
ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ)

37. Представитель Правительства подчеркнул, что, с точки зрения соразмерности и наличия особого общественного интереса, в исключении срока давности по преступлениям, совершенным 7 апреля 2009 года, можно усмотреть элементы неконституционности.

38. Высшая судебная палата отмечает, что неприменение срока давности в отношении преступлений, отличающихся по критерию объективной стороны, вызывает вопросы с точки зрения конституционности и соответствия положениям Европейской Конвенции.

3. Оценка Конституционного суда

3.1. Общие принципы

39. Конституционный суд отмечает, что согласно статье 1 части (3) Конституции, Республика Молдова - демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются.

40. В Постановлении №4 от 22 апреля 2013 года Конституционный суд, со ссылкой на доклад Венецианской комиссии о правовом государстве (§ 41 CDLAD (2011) 003rev, Страсбург, 4 апреля 2011 г.), подчеркнул:

„54. Принципы правового государства предполагают обеспечение законности, правовой определенности, запрет произвола, свободный доступ к правосудию в независимых и беспристрастных судебных инстанциях, включая судебный контроль административных актов, соблюдение прав человека, отсутствие дискриминации и равенство всех перед законом.”

41. Таким образом, в соответствии со своей предыдущей практикой, Конституционный суд подчеркивает, что принцип правового государства включает требование защиты от произвольного вмешательства публичных властей.

42. Вместе с тем, Конституционный суд отмечает, что верховенство права определяет сущность правового государства. Принцип верховенства права требует, чтобы любое вмешательство властей в права человека должно стать предметом строгого контроля.

43. Конституционный суд отмечает, что одним из фундаментальных элементов верховенства права и правового государства является принцип законности. Законность, как основополагающий принцип правового государства, определяет соответствие нормы или акта высшим нормам, которые устанавливают процедурные требования законодательного регулирования.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ,
ПРИНЯТЫХ В ОТСТУПЛЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА (ИСТЕЧЕНИЕ СРОКА ДАВНОСТИ
ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ)

44. Верховенство права обеспечивается всей правовой системой, в том числе уголовными положениями, которые имеют свои особенности и отличаются от других норм по своей природе, структуре и сфере применения.

45. Таким образом, в уголовном судопроизводстве, верховенство права порождает следующие принципы: **принцип законности в отношении преступлений и наказаний; принцип недопустимости расширительного применения уголовного закона, ухудшающего положение лица, в частности, применения его по аналогии; принцип действия уголовного закона во времени; необратимость уголовного закона, за исключением более благоприятного уголовного закона.**

46. Конституционный суд отмечает, что уголовный закон носит общий характер, устанавливает ситуации и наказания, применимые к лицам, не имея частного или конкретного характера.

47. Вместе с тем, Конституционный суд отмечает, что установление уголовных деяний и наказаний за эти деяния, а также установление других положений, каким, например, является давность уголовной ответственности, **основано на политике уголовного судопроизводства.**

48. В контексте вышеизложенного, Конституционный суд отмечает, что, в соответствии с положениями ст.60 и ст.66 Конституции, законы принимаются исключительно Парламентом. При этом, любая законодательная **норма не должна выходить за пределы принципов, установленных действующей правовой системой, и должна подчиняться принципу верховенства права.**

- *3.2. Применение принципов при рассмотрении настоящего дела*

- *Применение уголовного закона*

49. Анализируя положения статьи II оспариваемого закона, Конституционный суд считает необходимым рассмотреть **институт давности в уголовном судопроизводстве** и его последствий для лица, исходя из конституционного принципа необратимости уголовного закона.

50. Конституционный суд отмечает, что, согласно статье 22 Конституции, **никто не может быть осужден за действия или за бездействие, которые в момент их совершения не составляли преступления.** Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в момент совершения преступления.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ,
ПРИНЯТЫХ В ОТСТУПЛЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА (ИСТЕЧЕНИЕ СРОКА ДАВНОСТИ
ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ)

51. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что в уголовном судопроизводстве применяется действующий на момент совершения преступления закон, а не закон, вступивший в силу после совершения преступления, за исключением более благоприятного закона, имеющего обратную силу.

52. Положения, касающиеся обратной силы уголовного закона, содержатся в ст. 10 Уголовного кодекса, согласно которым:

„(1) Уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость.

(2) Уголовный закон, усиливающий наказание или ухудшающий положение лица, совершившего это деяние, не имеет обратной силы.”

53. Таким образом, по смыслу ст.22 Конституции в соотношении со ст.10 Уголовного кодекса, Конституционный суд отмечает, что необратимость уголовного закона относится к **любому обстоятельству, которое влечет за собой ухудшение положения лица, и не ограничивается размером и видом наказания**, она включает и **институт давности привлечения к уголовной ответственности**.

54. Конституционный суд подчеркивает, что **необходимость регулирования давности привлечения к уголовной ответственности** исходит из сущности данного института, в силу того, что уголовная ответственность, как средство принудительного установления правопорядка, должна наступить как можно быстрее после совершения преступления. Срок давности тесно связан с уголовным преследованием, которое, по истечении длительного времени после совершения преступления, становится неэффективным с точки зрения цели, преследуемой уголовным наказанием.

55. Также, регулирование давности привлечения к уголовной ответственности преследует цель обеспечения **правовой определенности** путем установления сроков возбуждения уголовных дел и предупреждения ущемления права на защиту.

56. Конституционный суд отмечает, что возможность ретроактивного применения давности привлечения к уголовной ответственности в правовых системах варьирует в зависимости от материальной или процессуальной квалификации деяния.

57. Так, в тех странах, где существует **материальная квалификация давности, применяются положения, действующие на момент совершения преступного деяния**; ретроактивное применение возможно только в том случае, когда закон является более благоприятным.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ,
ПРИНЯТЫХ В ОТСТУПЛЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА (ИСТЕЧЕНИЕ СРОКА ДАВНОСТИ
ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ)

58. В то время, как квалификация в **процессуальном** смысле предполагает немедленное применение закона к изменившейся процедуре, независимо от момента совершения преступного деяния.

59. В контексте вышеизложенного, ЕСПЧ допускает в своей судебной практике **возможность изменения сроков давности привлечения к уголовной ответственности за преступления, по которым этот срок не истек**, в зависимости от квалификации в национальном законодательстве – **материальном или процессуальном**.

60. Так, по делу *«Козм и другие против Бельгии»* ЕСПЧ отметил следующее:

«Если национальный закон государства считает, что уголовная норма в области давности относится скорее всего к процедуре, чем к существу дела, оно может быть изменено с целью продления срока давности для преступлений с неистекшим сроком на момент внесения изменения».

61. Так, в постановлении по делу *«Ассоциация 21 декабря 1989 г. и другие против Румынии»* от 24 мая 2011 г. Европейский суд отметил:

«144. [...] Суд не может согласиться с тем, что расследование может быть эффективным в случае его завершения в силу истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности, **при том, что сами власти проявили бездействие.**»

62. Также, в постановлении *по делу Скоппола против Италии* (№2) от 17 сентября 2009 г. Европейский суд отметил:

«109. [...] **статья 7 § 1 Конвенции гарантирует не только принцип необратимости более суровых уголовных законов, но и принцип обратимости более благоприятного уголовного закона.** Согласно этому принципу, если уголовный закон, действующий на момент совершения преступления, и последующие уголовные законы, принятые до вынесения окончательного решения, отличаются, судья должен применять тот закон, чьи положения более благоприятны для обвиняемого.»

63. Конституционный суд отмечает, что в Республике Молдова институт давности в уголовном судопроизводстве предусмотрен уголовным законом (материальным законом).

64. Так, согласно ст. 60 части (1) Уголовного кодекса, лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки: а) 2 года после совершения незначительного преступления; б) 5 лет после совершения преступления средней тяжести; с) 15 лет после совершения тяжкого преступления; d) 20 лет после совершения особо тяжкого преступления; е) 25 лет после совершения чрезвычайно тяжкого преступления.

65. Конституционный суд отмечает, что согласно ст. 60 части (2) Уголовного кодекса, срок давности привлечения к уголовной

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ,
ПРИНЯТЫХ В ОТСТУПЛЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА (ИСТЕЧЕНИЕ СРОКА ДАВНОСТИ
ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ)

ответственности применяется в зависимости от деяния и исчисляется со дня совершения преступления и до дня вступления решения судебной инстанции в законную силу.

66. Вместе с тем, Конституционный суд отмечает, что согласно оспариваемому закону, в отступление от положений статьи 60 Уголовного кодекса Республики Молдова, **давность привлечения к уголовной ответственности не применяется** в отношении лиц, совершивших преступления, связанные со злоупотреблением властью или злоупотреблением служебным положением, с превышением власти или превышением служебных полномочий либо со служебной халатностью, **во время событий 7 апреля 2009 года или в связи с этими событиями**, по которым на день вступления в силу настоящего закона не истек срок давности привлечения к уголовной ответственности.

67. В отличие от вышеуказанного закона, Уголовный кодекс устанавливает в ст. 60 части (8), **что давность не применяется** в отношении лиц, совершивших преступления против мира и безопасности человечества, военные преступления, преступления, связанные с пытками, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением, или иные преступления, предусмотренные международными договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова.

68. Конституционный суд отмечает, что вследствие системного толкования уголовного закона Республики Молдова, **институт давности привлечения к уголовной ответственности определяется в соотношении с институтом уголовного наказания**. Ужесточение наказания приводит непосредственно к изменению срока давности.

69. Отсюда Конституционный суд делает следующий вывод: срок давности зависит от тяжести наказания.

70. Конституционный суд отмечает, что продление сроков давности не меняет степени тяжести таких преступлений, как злоупотребление властью или злоупотребление служебным положением, превышение власти или превышение должностных полномочий, служебная халатность, по которым законодатель не изменил пределы наказаний.

71. Конституционный суд заключает, что установление разных сроков давности привлечения к уголовной ответственности за аналогичные категории преступлений (злоупотребление властью или злоупотребление служебным положением, превышение власти или превышение должностных полномочий, служебная халатность) **свидетельствует о дискриминации в отношении лиц, совершивших в том же периоде аналогичные преступления**.

72. Вместе с тем, Конституционный суд отмечает, что такие преступления, как злоупотребление властью или злоупотребление

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ,
ПРИНЯТЫХ В ОТСТУПЛЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА (ИСТЕЧЕНИЕ СРОКА ДАВНОСТИ
ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ)

служебным положением, превышение власти или превышение должностных полномочий, служебная халатность, квалифицируются как незначительные, средней тяжести или тяжкие преступления.

73. Также, Конституционный суд отмечает, что за незначительные и средней тяжести преступления срок давности привлечения к уголовной ответственности составляет 2 и 5 лет, в то время как за тяжкие преступления этот срок составляет 15 лет.

74. В связи с этим, Конституционный суд подчеркивает, что пассивность и неспособность правоохранительных органов расследовать деяния, связанные с злоупотреблением властью или злоупотреблением служебным положением, превышением власти или превышением должностных полномочий, служебной халатностью, совершенные во время событий от 7 апреля 2009 года, не могут оправдать принятие законодателем норм в отступление от уголовного закона. Неэффективность и бездействие правоохранительных органов не могут повлечь за собой применение обратной силы закона, ухудшающего положение лица.

75. Конституционный суд подчеркивает, что законодатель обладает полномочиями по принятию положений уголовного характера, в том числе по изменению срока давности, его сокращению или увеличению или/и вовсе по его полному исключению из уголовного закона, однако эти изменения должны быть внесены в Уголовный кодекс, единственный уголовный закон Республики Молдова, согласно ст.1 Уголовного кодекса Республики Молдова, а не посредством законов, устанавливающих отступления от него. Любое законодательное изменение не должно пренебрегать принципами уже устоявшейся правовой системы, выстроенной самим законодателем. В основу уголовного закона лежит **соразмерность** наказания степени тяжести деяния, независимо от обстоятельств его совершения.

76. Таким образом, любая уголовная норма должна соответствовать **основополагающим принципам уголовного права** и предварительным требованиям **защиты основных прав**, соблюдая **принцип законности** четкой формулировкой.

77. Исходя из вышеизложенного, Конституционный отмечает, что отступление от положений статьи 60 Уголовного кодекса Республики Молдова и неприменение давности привлечения к уголовной ответственности в отношении лиц, совершивших преступления, связанные с злоупотреблением властью или злоупотреблением служебным положением, превышением власти или превышением служебных полномочий либо со служебной халатностью, во время или в связи с событиями от 7 апреля 2009 года, по которым на день вступления в силу Закона №56 от 4 апреля 2014 года не истек срок

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ,
ПРИНЯТЫХ В ОТСУТСТВИЕ ОТ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА (ИСТЕЧЕНИЕ СРОКА ДАВНОСТИ
ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ)

давности привлечения к уголовной ответственности, противоречит
статьям 22 и 16 Конституции.

- *Качество закона*

78. Конституционный суд отмечает, что уголовный закон представляет собой совокупность четко сформулированных норм.

79. В докладе Венецианской комиссии о верховенстве права (принятом на 86-м пленарном заседании, 25-26 марта 2011 г.) отмечается:

«47. Парламент не должен иметь возможности отменять основные права двусмысленными законами. Это предоставляет людям правовую защиту от государства и его органов и должностных лиц.»

80. Конституционный суд отмечает, что согласно ст.23 Конституции, государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей, в этих целях обеспечивая доступность всех законов.

81. В своих решениях ЕСПЧ отметил, что лицо вправе знать со всей определенностью, какие акты и упущения способны повлечь уголовную ответственность (*дело Коккинакис против Греции* от 25 мая 1993 г.). Когда рассматривает преступление, судья может уточнить элементы состава преступления, но не может их изменить, во вред обвиняемому, способ определения состава преступления должен быть предсказуемым для любого лица, получившего консультацию специалиста (*дело Х. против Соединенного Королевства* от 7 мая 1982 г.).

82. Также, при рассмотрении *дела Е.К. против Турции* от 7 февраля 2002 года ЕСПЧ указал на то, что уголовный закон должен быть предсказуемым и **достаточно четким**: «*Это условие считается выполненным в том случае, когда заявитель, прочитав текст соответствующей статьи и, в случае необходимости, с помощью толкования, данного ей судами, может понять, какое его действие или бездействие повлечет за собой уголовную ответственность*» §51.

83. Конституционный суд отмечает, что, по сравнению с другими законами, уголовный закон имеет самые суровые последствия, он устанавливает наказания за самые опасные деяния, поэтому его положения должны быть предельно четкими в отношении всех элементов состава преступления. Это условие является обязательным не только для положений специальной части уголовного закона, но и для тех, которые содержатся в его общей части.

84. При рассмотрении **конкретного дела**, общие и абстрактные формулировки уголовного закона могут нанести урон

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ,
ПРИНЯТЫХ В ОТСТУПЛЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА (ИСТЕЧЕНИЕ СРОКА ДАВНОСТИ
ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ)

функциональности уголовного закона, его последовательному и системному применению, что отражается на качестве закона.

85. Конституционный суд отмечает, что согласно оспариваемому положению, давность привлечения к уголовной ответственности не применяется в случае деяний, совершенных в определенный **период времени**, а именно: *«во время событий 7 апреля 2009 года или в связи с этими событиями.»*

86. Конституционный суд отмечает, что *«время совершения деяния»* является неотъемлемым элементом состава преступления. Его необходимо точно указать, в соответствии с положениями ст. 9 Уголовного кодекса, согласно которому *«временем совершения деяния признается время совершения наносящего вред действия (бездействия) независимо от момента наступления последствий.»*

87. Конституционный суд отмечает, что, в контексте уголовного закона, термин *«событие»*, используемый в оспариваемой норме, имеет расплывчатый характер, так как не указывает ни деяние, ни время, ни место преступления в качестве признака состава преступления.

88. Термин *«событие»* предполагает как присутствие человеческого фактора (демонстрации, митинги, собрания, акции протеста и др.), так и его отсутствие (к примеру, природное событие техногенного характера и др.).

89. Не способствует ясности и предсказуемости оспариваемой нормы и синтагма *«в связи с этими событиями»*, с точки зрения времени совершения наносящего вред деяния (как признак состава преступления).

90. Конституционный суд отмечает, что принцип качества закона исключает императивным образом возможность установления и определения преступлений в двусмысленной и неясной форме.

91. На основании вышеизложенного, Конституционный суд приходит к выводу, что с точки зрения качества закона синтагма *«во время событий 7 апреля 2009 года или в связи с этими событиями»* нарушает принцип **lex certa**.

92. Таким образом, норма, подвергаемая конституционному контролю, не соответствует требованиям ясности и предсказуемости закона, как они определены в судебной практике ЕСПЧ, нарушает принцип определенности правовых отношений и, тем самым, представляет собой посягательство на основные права.

93. Конституционный суд считает необходимым подчеркнуть, что для уголовного закона Республики Молдова свойственен принцип кодификации. В этом смысле, Уголовный кодекс является единым законодательным актом, изложенным в целостной, единообразной форме и содержащим все нормы уголовного права.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ,
ПРИНЯТЫХ В ОТСТУПЛЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА (ИСТЕЧЕНИЕ СРОКА ДАВНОСТИ
ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ)

94. Таким образом, исходя из верховенства права и принципов применения уголовного закона, Конституционный суд отмечает, что законодатель обязан соблюдать статус уголовного закона, его иерархию в системе нормативных актов.

На основании ст.140 Конституции, ст.26 Закона о Конституционном суде, ст.6, ст.60, ст.61 ст.62 п.а) и ст.68 Кодекса конституционной юрисдикции,

Конституционный суд

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. *Считать обоснованным* обращение депутатов Парламента Марии Постойко, Анатолия Загородного, Игоря Время и Эдуарда Мушука.

2. *Признать неконституционной* ст.II Закона №56 от 4 апреля 2014 года о внесении дополнения в статью 60 Уголовного кодекса Республики Молдова №985-XV от 18 апреля 2002 года.

3. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*».

Председатель

Александру ТЭНАСЕ

*Кишинэу, 27 мая 2014 года
ПКС № 14
Дело № 27а/2014*